

DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-90-97

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОНОМАСТИКИ: КОГНИТИВНАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЗНАКОВОСТЬ ИМЕНИ СОБСТВЕННОГО В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ЕЛЕНА ФЁДОРОВНЫ КОСИЧЕНКО «ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В СЕМИОТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА» (М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. 294 С.)

LINGUISTIC PROBLEMS OF ONOMASTICS: COGNITIVE AND SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE OF A PROPER NAME IN A WORK OF ART. REVIEW OF THE MONOGRAPH BY ELENA F. KOSICHENKO “A PROPER NAME IN THE SEMIOTIC SPACE OF CULTURE AND FICTION TEXT” (MOSCOW, MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY PUBL., 2017. 294 P.)

Монография, автором которой является Елена Фёдоровна Косиченко, посвящена имени собственному в семиотическом пространстве культуры и художественного текста. Она отражает близкое взаимодействие и сложный характер связи между целым рядом лингвистических научных дисциплин и направлений: ономастики, семиотики культуры и художественного текста, литературоведения, лингвистики художественного текста, коммуникативной лингвистики.

Нужно признать, что область художественного ономастикона в сфере современной теории номинации в когнитивно-семиотическом направлении, как показал анализ обширного научно-исследовательского материала, является недостаточно изученной, а следовательно, и представленной в научных работах. Именно этим определяется *актуальность* монографии, которая тесно связана с ростом научного интереса к иссле-

дованиям ономастических концептов, в целом определяющих семантику имён собственных в языке, в том числе и в художественных произведениях. Рассмотрение имени собственного в теоретической среде семиотики и когнитологии поставило учёных-онимологов перед необходимостью более глубокого исследования авторского семантического (смыслового) пространства художественного текста. Универсальные смыслы «человек» и его «имя» являются во многом доминантными в художественном произведении, поскольку, как правило, большинство авторов уделяют особое внимание наречению тем или иным именем персонажа, исходя из своего понимания общества и окружающей действительности.

Следует подчеркнуть глобальность и непреходящую значимость обсуждаемых в научной работе проблем, связанных с именем и той информацией, которая в нём заложена автором художественного произведения, а также его социальной и культурной знаковостью. По-видимому,

имя собственное в нашем сознании содержит определённые признаки носителя этого имени. Чаще всего, на наш взгляд, эта связь выявляется на коммуникативно-прагматическом уровне. Именно объём фоновых знаний, заложенных автором художественного произведения в имя собственное героя / героев, так или иначе позволяет проследить коммуникативную заряженность всего произведения.

Рецензируемая монография вносит заметный вклад в изучение имени собственного в языковой ассоциативно-образной картине мира человека и закладывает фундамент для дальнейших ономастических исследований в этом направлении. Имя собственное, по нашему глубокому убеждению, предельно конкретно, следовательно, его употребление в художественном тексте весьма специфично в разных лингвокультурах, что, несомненно, свидетельствует и об антропоцентрической устремлённости его автора. По-видимому, общеизвестные и малоизвестные фоновые знания, непосредственно связанные с именем собственным, можно получить, только обладая, как правило, всесторонней информацией об образных и ассоциативных связях имён с некоторыми культурно-специфическими реалиями. Так, автор монографии Е. Ф. Косиченко приводит пример особого использования имён Салтан и Гвидон в произведении А. С. Пушкина «Сказка о царе Салтане». С одной стороны, эти имена являются исключительно средствами именования персонажей, а с другой, обращение к этимологии доказывает их значимость как особых смыслообразующих элементов [1, с. 167].

В своей научной работе Е. Ф. Косиченко уделила должное внимание автороцентричности и оноцентричности творческого мышления создателя художественного текста, раскрыв тем самым авторскую индивидуальность «... при создании персонажей, когда весь контекст произведения преломляется сквозь призму образного мышления писателя, его

опыт взаимодействия с обществом» [1, с. 62]. Добавим, что, безусловно, художественный текст так или иначе отражает взгляд автора, его точку зрения на окружающую действительность. При этом автор романа, соотнося имя собственное персонажа с такими понятиями, как «индивидуальность», «репутация», «наследие» и пр., представляет его как базовую культурную ценность, что, несомненно, указывает на национально-культурные особенности психологии и творческого поведения создателя художественного текста. Стоит вспомнить высказывание А. А. Тарковского о нерасторжимой связи личности автора с «коллективной культурной памятью», отражённой автором в том или ином конкретном тексте. «Знает ли художник или не знает, хочет он этого или нет, но если он художник подлинный, время – “обобщенное время”, эпоха наложит свою печать на его книги, не отпустит его гулять по свету в одиночку, как и он не отпустит эпоху, накрепко припечатает в своих тетрадах»¹. В монографии Е. Ф. Косиченко приводит пример из художественного произведения О. Уайльда «Портрет Дориана Грея», в котором автор романа для осуществления сравнения представляет широко известное имя леди Гамильтон, чей образ всегда вызывает ассоциации с темпераментной, страстной и всепоглощающей красотой.

And his mother with her *Lady Hamilton* face, and her *moist-dashed lips* – he knew what he had got from her. He had got from her his beauty, and *his passion for the beauty of others*².

Е. Ф. Косиченко рассматривает целый комплекс проблем, непосредственно связанных с а) введением имени собственного в художественный текст, б) его самостоятельной «жизнью», функционированием в культурном и художественном пространстве этого текста, а также с

¹ Тарковский А. А. Судьба моя горела между строк. М.: ЭКСМО, 2009. С. 82.

² Wilde O. The Picture of Dorian Gray. London: Penguin, 1891. P. 145.

в) возможным возникновением интертекстуальных связей имени собственно-го, г) его экстралингвистическими, как правило, социально и психологически обусловленными особенностями.

Своеобразие монографии Елены Фёдоровны Косиченко объясняется основным вектором её научного поиска, направленного, по признанию самого автора, на исследование проблемы Человека и его имени, рассматриваемой с точки зрения способности имени влиять на внутренний мир человека и определять его взаимоотношение с миром, поскольку «бережное отношение человека к своему имени свидетельствует в пользу того, что в первую очередь имя воспринимается как средство самоидентификации...» [1, с. 11]. Признавая очевидную актуальность монографии Е. Ф. Косиченко, отметим, что именно антропоцентрической направленностью научных работ, посвящённых изучению имён собственных, объясняется активное обращение современной лингвистики к когнитивно-семиотическим процессам, на которых, бесспорно, сделан акцент в рецензируемой работе.

Действительно, более пристальное знакомство с когнитологией и семиотикой показывает, что в ряде случаев именно эти сравнительно новые направления в современной лингвистике значимы для исследования онимов, поскольку позволяют глубже проникнуть в семантику имён собственных, раскрыть их сущностные смысловые признаки. Наречение персонажа тем или иным именем указывает на вовлечённость автора художественного текста как в окружающий его внешний мир, так и творческий (внутренний) мир своих фантазий. Через наименование героев автор имеет возможность произвести переворот в сознании читателя, кардинально изменить его понимание действительности, дать ему по-новому взглянуть на окружающих его людей. «На первый взгляд, знание того или иного имени должно бы предполагать знание его смысла, а не только его

референции ... значение того или иного имени является сокращением определенной дескрипции ... не обязательно той, что содержится в самом имени» [2, с. 342–344].

Идея тщательного анализа художественного онима позволяет автору вывести важность исследования художественного ономастикона на новый виток его осмысления. Оним представляет собой лингвистическую единицу, функционирующую в тексте художественного нарратива и интерпретируемую в рамках реализации его функциональных отношений внутри текста. Автором монографии определены основные параметры изучения художественного онима с точки зрения экстралингвистического фона и социально-исторической мотивировки. Однако, отметим, на наш взгляд, такой композиционный недочёт, как отсутствие в работе психологического и аксиоматического аспектов в исследовании имён собственных. Как нам представляется, именно они послужили бы для автора монографии тем методологическим камертоном, который предопределил бы композиционную филигранность и логическую связанность всего научного текста, посвящённого художественному ономастикону. Тем не менее автор справился с поставленной задачей, представив, по существу, оригинальную и целостную концепцию и продемонстрировав тем самым своё широкое лингвистическое мышление, а также необходимые научные знания об объекте исследования.

В центре внимания современной лингвистической науки – личность человека с его знаниями о мире, зафиксированными в языке. Замечательный философ позднего Просвещения Иоганн Готфрид Гердер впервые обратил внимание на целесообразность различения понятий «индивид» и «личность», при этом *личность* как специфический тип человека обладает культурно обусловленной картиной мира и всецело зависит от своей социокультурной среды. В любом

художественном произведении всегда присутствуют как личность автора, так и личность персонажа, которые занимают в нём центральное положение, являясь носителями объективного и субъективного. Именно автор определяет семантический радиус имени своего персонажа (героя), словесно воплощая особую стилистическую значимость его личности. Некоторые имена настолько экспрессивны, что выходят за рамки художественного произведения, запоминаются и воспроизводятся читателями в повседневной жизни, становятся нарицательными, что позволяет в дальнейшем давать эмоциональную оценку бесконечному количеству окружающих нас людей.

Монография Е. Ф. Косиченко выполнена в русле существующих в языкознании работ по лингвистике, семиотике и когнитивистике, которые представляют целостную ономастическую концептуальную картину мира, а также, при всех прочих допущениях, её коррелят – ономастическую языковую картину мира, коей и занимаются учёные-лингвисты в перспективе разных её проявлений. Так, в начале монографии автор уделил достаточно много внимания проблеме имени в исторической перспективе.

Избрав в качестве *объекта* научного исследования художественный ономастикон, а в качестве *предмета* – лингво-когнитивно-семиотические характеристики художественных онимов, автор работы успешно представил лингвистический и когнитивно-семиотический потенциал онимов, а также структурообразующие средства, определяющие ономастический код художественного произведения. В работе дан комплексный анализ имени собственного как социально значимого знака, функционирующего в культурном пространстве художественного текста.

Сам выбор предмета и области исследования уже, на наш взгляд, характеризуется научной новизной. Достоверность и обоснованность выводов, сформули-

рованных в конце каждой главы, а также в заключении монографии, обусловлены как обширным эмпирическим материалом, отобранным автором для исследования из современных языковых источников (проанализировано 48 англоязычных художественных произведений общим объёмом более 11 848 страниц), так и точностью, скрупулёзностью применяемой методологии и наличием проверенной доказательной теоретической базы, в которую вошли многие классические работы по лингвокультурологии, социолингвистике, когнитивной лингвистике и пр. [1, с. 253–286]. При этом эмпирическую выборку привлечённого к анализу материала составляют прежде всего онимы англоязычных романов разных жанров (фэнтези, антиутопии, детективные, шпионские романы и пр.), что даёт возможность автору монографии значительно расширить информационную базу для научного исследования имени собственного.

Личным вкладом автора является убедительное доказательство выдвинутой гипотезы о том, что структурообразующий потенциал художественных онимов и их способность задавать ономастический код художественному произведению обусловлены способностью формировать значения с опорой на существующие в языке и культуре ономастические концепты. При этом автор монографии в разделе «Понятие ономастического концепта» [1, с. 43–48] отмечает, что «...будучи языковым знаком, прецедентное имя не только является средством идентификации оригинального носителя имени и способом вербализации информации о нем как об индивидуе, но и средством означивания культурного концепта, содержащего культурно значимую информацию о данном человеке... Мы будем называть такие концепты “ономастическими” и отличать их от “индивидуальных” концептов. ... Ономастический концепт отличается от индивидуального тем, что содержит только те знания о носителе имени, которые имеют культурную значимость» [1, с. 45–46].

Структура монографии обусловлена последовательностью решения задач исследования. Она состоит из введения, трёх глав, заключения, списка а) литературы (более 600 наименований), б) словарей и энциклопедий (27 наименований), в) произведений художественной литературы (48 наименований). Композиция работы стройная, соотношение частей достаточно пропорционально.

В монографии автором представлен глубокий обзор теоретической литературы по теме научного исследования, позволивший описать и проанализировать широкий спектр научных концепций и идей о лингвистических традициях исследования имён собственных. Теоретический материал свидетельствует о достаточной компетентности Е. Ф. Косиченко в дискуссионных вопросах по многим направлениям современного языкознания. Тем не менее, хотелось бы пожелать автору монографии в следующих своих публикациях обратить более пристальное внимание на работу философа С. Крипке "Naming and Necessity", в которой он вполне убедительно доказал, что «... имя – это отнюдь не некая сокращённая дескрипция, но жесткий десигнатор – термин, обозначающий одного и того же индивидуума в любом из возможных миров. ... и факты биографии здесь ни при чём» [3, р. 24].

Безусловная ценность теоретической части монографического исследования заключается в том, что Е. Ф. Косиченко многосторонне и комплексно сумела обобщить результаты, достигнутые в изучении имени собственного в семиотическом пространстве культуры и художественного текста с разных лингвистических и литературоведческих позиций. Так, в этой главе последовательно и теоретически значимо автором рассмотрены: а) имя собственное в образно-языковой картине мира человека; б) семантика собственных имён; а также в) ономоцентричность литературного произведения.

Достаточно убедительно доказан те-

зис, составляющий суть первой главы: о значительной роли художественных онимов в информационно-коммуникативном структурировании художественного произведения. Так, Е. Ф. Косиченко особо отмечает специфику семантики ономастических концептов, при этом подчёркивая, что «... имена собственные приобретают значение в процессе функционирования и с учётом существующих в культуре правил использования языковых единиц» [1, с. 35].

Безусловно, термин «ономастический концепт» весьма привлекателен, однако именно он неминуемо выводит обсуждаемую проблему на грань методологической турбулентности: хочется понять логику имени. Какова среда обитания значения и смысла того или иного имени? Почему одни имена так и остаются заурядными, имея при этом достаточно благопристойное происхождение, а другие приобретают новые и часто неожиданные – либо положительные, либо отрицательные – коннотации? Почему и как популярность, престижность и модность того или иного имени зависит от исторического времени и/или географического места?

И ещё один вопрос принципиально важен для лингвистов-когнитологов: каким образом автор конструирует ономастическое пространство художественного нарратива? Ответ на этот вопрос так или иначе может способствовать более полному представлению о языковой личности самого автора произведения.

По-видимому, если концепт представляет собой некий конструкт, содержащий знания / информацию в структурированном виде, очевидно, автор художественного произведения выступает как логик, дедуктивно конструирующий пространство своего вымышленного мира, в большей или меньшей степени соотносимого с реальным миром. В целом, язык имени в рамках формальной семантики, будучи языком логическим, будет представлен и определёнными символическими структурами. Однако знакомство с тем или иным

художественным произведением, позволяет нам констатировать, что, как правило, авторы, присваивая своим героям те или иные имена, стремятся избежать логистического априоризма, свойственного реальному миру (референция имени официально фиксируется согласно пожеланию родителей, либо когда какое-то имя официально закрепляется за человеком по его желанию), а ориентируются в большей степени на психологию личности, а также включённость человека (героя романа) в коммуникативное взаимодействие с другими людьми (другими героями).

Таким образом, концептуальная область онима значительно ограничена суждениями автора художественного произведения о своих героях. Тем не менее, именно авторское представление о месте героя в романе позволяет типизировать его либо только некоторые, либо многие психологические характеристики. Отметим, что ономастические концепты имеют определённые культурологические особенности, приобретённые в процессе формирования нации. Очевидно, что смысл имени – это идеальная характеристика ономастического концепта, однако индивиды, говорящие на том или ином языке, могут быть осведомлены о нём в большей или меньшей степени.

Ещё один тезис, на наш взгляд, заслуживает нашего пристального внимания, поскольку затрагивает такой несомненно важный лингвокультурологический аспект, как ономоцентричность – свойство, которое проявляется в том, что «...имена собственные принимают активное участие в композиционном построении произведения и в реализации его идейно-художественного содержания» [1, с. 66].

Так, автор художественного произведения по преимуществу имеет своё собственное видение референта того или иного имени. Акт наименования чрезвычайно важен для него, поскольку позволяет определить роль контекста, причём не столько лингвистического, а сколько

сформированного обстоятельствами существования носителя имени.

Собственно лингвистическому анализу художественного онима в когнитивно-семиотическом аспекте посвящена полностью вторая глава «Имя собственное в культуре и художественной литературе (семиотический аспект исследования)» [1, с. 90–172]. В этой главе автор монографии уделил особое внимание таким важным проблемам, как описание художественного онима как средства языковой презентации культуры в художественном произведении. Речь идёт об онимах в аспектах а) прецедентности; б) ономастической метафоризации; в) ономастического кодирования и структурирования и пр. Несомненно значимым для понимания особенности имени собственного также является приводимое [1, с. 136–157] детализированное описание типов ономастического кода, широко представленных в художественной литературе.

Свидетельством важности культурно-смысловой ёмкости имени собственного, по мнению Е. Ф. Косиченко, является его высокая символичность. Она отмечает особую связь «...имени, мифа и символа, которая независимо от наших намерений и целеустановок, проявляется в повседневной жизни и находит свои отражение в литературном творчестве» [1, с. 113].

Интересным с точки зрения лингвокультурной семиотики является ещё одно утверждение автора монографии о том, что «...прецедентное имя является средством именования концептов двух видов – индивидуального и ономастического. В случае индивидуальных концептов концептуализируется информация о конкретном человеке, в то время как ономастические концепты, представляющие собой разнovidность культурных концептов, содержат некоторое социокультурное знание» [1, с. 45]. Это положение наиболее полно раскрыто во второй главе монографии.

Как убеждает исследование Е. Ф. Косиченко, языковая личность автора художественного произведения указывает

не только на языковую компетенцию и определённые знания, но и на интеллектуальную креативность, на основе накопленного опыта создающую новую художественную действительность. Ярким примером, подтверждающим утверждение автора монографии, является отрывок из романа Р. Брэдли «Фаренгейт 451», в котором мы наблюдаем приём замещения, когда никому не известные люди берут на себя роль признанных авторитетов и провозглашают себя носителями их имён: “Here we all are, Montag. Aristophanes and Mahatma Gandhi and Gautama Buddha and Confucius and Thomas Love Peacock and Thomas Jefferson and Mr. Lincoln, if you please”¹.

Однако, на наш взгляд, в разделе «Интертекст и проблема гипертекстуальности печатного художественного текста» [1, с. 146–156] можно было уделить больше внимания интертекстуальным онимостическим элементам национальных культур, поскольку любой художественный текст раскрывает как личностный опыт автора, так и его знание духовного богатства человечества. Именно интертекстуальность играет особую роль в глобализации культурологических знаний, а тексты художественной литературы, включающие интертекстуальные онимостические элементы, расширяют и актуализируют концептуальную картину мира читателя, связанную так и иначе с культурой как своей страны, так и мира. Считаём, что обращение авторов художественных произведений к именам собственным претекстов позволяет читателю сопоставить функционирование имён-концептов в различных культурах и выделить общность и особенности когнитивной базы их представителей.

Так, одним из основных когнитивных постулатов об иконичности (изоморфности языка и психики) является утверждение, что именно при употреблении

онимов находит своё проявление национально-культурная ментальность человека. Основным структурообразующим механизмом языковой личности автора художественного произведения служит его ментальность в целостной совокупности культурных, психо- и социопрагматических и языковых факторов. Под их влиянием автор осуществляет ономастическое моделирование всего произведения.

Все результаты, полученные Е. Ф. Косиченко в ходе исследования, сопровождаются выводами, обоснованность и достоверность которых обусловлены высокой степенью её лингвистической и методической подготовленности. Об этом свидетельствуют не только выводы, сформулированные в представленном исследовании, но и вся структура работы, соответствующая презентации той проблематики, которой она посвящена.

В *Заключении* автором достаточно убедительно и детально представлены результаты проведённого исследования, намечены перспективы научного поиска, которые открываются перед исследователем.

Таким образом, исследование Елены Фёдоровны Косиченко – доказательная и убедительная работа, главные выводы которой хорошо мотивированы и выверены. Поставленная цель и задачи автором исследования полностью реализованы. Е. Ф. Косиченко удалось представить в монографии наиболее интересные семиотические и когнитивные теории, разработанные специально для исследования ономастикона. Информация, изложенная в монографии для научного чтения, весьма полезна. Научная работа Е. Ф. Косиченко «Имя собственное в семиотическом пространстве культуры и художественного текста» может быть рекомендована не только лингвистам и филологам, но и широкому кругу читателей, интересующихся вопросами современной лингвистики.

И. Г. Жирова

¹ Bradbury R. Fahrenheit 451. СПб.: My Favourite Fiction, 2018. P. 144.

Материал поступил в редакцию 19.06.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Косиченко Е. Ф. Имя собственное в семиотическом пространстве культуры и художественного текста: монография. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. 294 с.
2. Пинкер С. Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 560 с.
3. Kripke S. A. Naming and Necessity. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1980. 184 p.

REFERENCES

1. Kosichenko E. F. *Imya sobstvennoye v semioticheskom prostranstve kul'tury i khudozhestvennogo teksta* [A proper name in the semiotic space of culture and fiction text]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 2017. 294 p.
2. Pinker S. *Substantsiya myshleniya: Yazyk kak okno v chelovecheskuyu prirodu* [The stuff of thought: Language as a Window into Human Nature]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013. 560 p.
3. Kripke S. A. Naming and Necessity. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press Publ., 1980. 184 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жирова Ирина Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой переводоведения и когнитивной лингвистики Московского государственного областного университета; e-mail: zhirova557@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina G. Zhirova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Departmental Head, Department of Translation Studies and Cognitive Linguistics, Moscow Region State University; e-mail: zhirova557@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жирова И. Г. Лингвистические проблемы ономастики: когнитивная и социокультурная значимость имени собственного в художественном произведении. Рецензия на монографию Елены Фёдоровны Косиченко «Имя собственное в семиотическом пространстве культуры и художественного текста» (М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. 294 с.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2020. № 4. С. 90–97.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-90-97

FOR CITATION

Zhirova I. G. Linguistic problems of onomastics: cognitive and socio-cultural significance of a proper name in a work of art. Review of the monograph by Elena Fedorovna Kosichenko "A proper name in the semiotic space of culture and fiction text" (Moscow: Moscow State Linguistic University, 2017, 294 p.). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2020, no. 4, pp. 90–97.
DOI: 10.18384/2310-712X-2020-4-90-97